

В диссертационный совет 02.1.002.04
созданный на базе ФГНИУ «Институт
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации»
117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертационное исследование Беляева Романа Валерьевича на тему:
«Новые институты в российском наследственном праве»,
представленное на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность темы диссертационного исследования. Тема представленного диссертационного исследования не вызывает сомнений, конечно, актуальна.

С 2001 года наследственное законодательство России претерпело существенные изменения. Существует несколько концепций наследственного права (семейная концепция, концепция диспозитивности, концепция «мистическое оживление» наследства и другие). В России законодательно закреплена концепция диспозитивности в наследственном праве. За последние 20 лет диспозитивность в наследственном праве существенно расширена, и в настоящее время наследодателю предоставлен максимум возможностей по распоряжению имуществом на случай смерти. Суть этой концепции заключается в том, что наследование по завещанию стоит на первом месте и только при отсутствии распоряжений на случай смерти будет осуществляться наследование по закону.

В настоящее время законодательство Российской Федерации в сфере наследования активно развивается, а проводимая в последние годы реформа наследственного права внедрила в российскую правовую систему сразу три новых правовых института: институты наследственного фонда, совместного завещания супругов и наследственного договора. Такая законодательная инициатива, в первую очередь, обусловлена стремительным развитием современных экономических отношений, вовлеченностью в наследственный процесс все большего количества иностранных элементов, а также изменением состава наследственной массы. Существенные изменения коснулись также полномочий исполнителя завещания и договора доверительного управления наследственным имуществом. Эти и иные теоретические вопросы и проблемы правоприменения, не получившие на сегодняшний день разрешения, требуют глубокого осмысления и анализа.

Поскольку Российская Федерация принадлежит к романо-германской правовой семье, центром которой выступает германское право, где система регулирования наследственных отношений имеет проверенную временем структуру, в рамках рецензируемого исследования автору предлагается обращаться к опыту Германии в части формулирования основных отличий наследственного договора и совместного завещания.

Наследственный договор весьма отличается от завещания. Наследственному договору присущи признаки, чуждые завещанию. Анализ правовой природы и содержания сравниваемых правовых конструкций позволяет предположить, что законодателю следовало бы поместить нормы о наследственном договоре в отдельную главу ГК РФ, определив место наследственного договора среди иных способов распоряжения имуществом на случай смерти и установив соотношение юридической силы между наследственным договором и завещанием.

Говоря о вопросе правовой природы совместного завещания следует указать, что именно взаимный характер волеизъявлений супругов образует совместный акт, устанавливающий единый порядок наследования, определяя его в качестве односторонней сделки, а не договора.

Таким образом, диссертационное исследование Беляева Романа Валерьевича посвящено одной из актуальных, но весьма слабо разработанных в российской доктрине тем, – наследованию по завещанию, а именно, правовому анализу новелл наследственного права на современном этапе реформирования российского законодательства. Причем в данной работе эта проблематика прекрасно, полно и содержательно раскрыта, методологически удачно подан научный и практический материал.

Изучение диссертационной работы и автореферата Р.В. Беляева позволяет с уверенностью утверждать, что поставленная автором *цель исследования* была достигнута в полном объеме: проведение анализа внесенных законодателем в ходе реформирования новелл наследственного права в части наследования по завещанию, выявлении проблем теоретического характера и сложностей, возникающих в процессе правоприменения, в подготовке предложений по совершенствованию правового регулирования отношений в сфере по теме проведенного исследования. Достижению поставленной цели во многом способствовал качественно продуманный план исследования.

В рамках научной специальности 5.1.3. научная диссертационная работа Беляева Романа Валерьевича поднимает глубинные пласты правовых проблем и актуальных проблем наследования по завещанию в Российской Федерации, с частноправовым регулированием всех этих вопросов, с самыми сложными, неявными их аспектами, полярными вопросами и проявлениями.

Можно согласиться с утверждением диссертанта о том, что «социально-правовая обусловленность появления семейного предпринимательства определяется *совокупностью* объективных оснований формирования и развития данного вида предпринимательской деятельности, соответствие которым позволяет выделить такую деятельность в качестве значимого социального и экономического феномена» (с. 11 диссертации, положение первое, выносимое на защиту).

Особо подчеркнем, что автору удалось не только правильно определить цель и задачи исследования, но и на основе научного решения комплекса актуальных проблем сформулировать положения и выводы, обладающие

элементами научной новизны и имеющие практическое значение при осуществлении предпринимательской деятельности членами семьи.

Объектом исследования автор справедливо избрал общественные отношения, связанные с наследованием по завещанию на современном этапе реформирования российского законодательства (стр. 5 диссертации).

Предмет исследования составили нормы российского и зарубежного законодательства, регулирующие общественные отношения, составляющие объект научного исследования, правоприменительная практика в сфере наследования по завещанию, а также отечественная и зарубежная доктрина по теме исследования (стр. 5 диссертации).

Цели и задачи исследования определили его структуру, которая состоит из введения, трех глав, включающих в себя десять параграфов, заключения и списка использованных источников. Содержание работы выстроено от общего к частному, таким образом, структура исследования отличается логикой построения, все ее элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены, направлены на последовательное изучение новых институтов в российском наследственном праве.

Во введении Р.В. Беляев достаточно убедительно раскрывает актуальность, формулирует представление и обоснование научной новизны диссертационного исследования, обозначает цель, предмет и объект исследования, исследовательско-методологическую основу и теоретическую базу работы, эмпирическую и нормативную источниковую основу исследования, ставит подлежащие разрешению в ходе работы задачи, формулирует выносимые на защиту основные положения и выводы по исследованию в целом, а также приводит данные об апробации результатов диссертации в отношении новых институтов в российском наследственном праве.

Первая глава «Правовые основы распоряжения имуществом на случай смерти» посвящена исследованию общей характеристики завещания как основания распоряжения имуществом на случай смерти, анализу отечественных и зарубежных правовых норм, регулирующих вопросы составления и исполнения совместного завещания супругов, наследственного договора.

Вторая глава посвящена рассмотрению новелл о наследственном фонде в системе норм гражданского и наследственного права.

В третьей главе исследованы правовые основы исполнения завещания.

Научная новизна диссертационного исследования выразилась в том, что рецензируемый труд является одним из первых комплексных цивилистических исследований, связанных с новыми институтами в российском наследственном праве.

Научная новизна диссертационного исследования проявляется в оригинальных подходах к постановке и системному исследованию проблемы, а также в новых практически значимых результатах проведенного научного анализа наследственных прав в Российской Федерации.

О научной новизне результатов проведенного Р.В. Беляевым исследования свидетельствует комплекс взаимосвязанных выводов, которые в

своей совокупности вносят вклад в цивилистическую науку. Диссертационное исследование представляет собой комплексное сравнительное исследование ряда важнейших теоретических и практических проблем, возникающих при наследовании по завещанию, основанных на анализе материалов имеющейся к настоящему времени правоприменительной практики и вступивших в силу таких новелл современного российского наследственного законодательства, как возможность составления совместного завещания супругов, заключения наследственного договора, учреждения наследственного фонда и т.д.

В целом, общее содержание работы позволяет констатировать ее выполнение на должном теоретическом и профессиональном уровне, наличие в ней научно обоснованных выводов и предложений, представляющих практический интерес.

Так, теоретический интерес представляет вывод автора о смещении ориентированного до недавнего времени на персонализм отечественного наследственного права в сторону договорных начал, что выражается в предоставлении завещателю широких возможностей по управлению наследством.

Заслуживают поддержки сформулированные соискателем аргументы против установленной в настоящее время возможности отмены совместного завещания пережившим супругом. В основе таких аргументов лежит общеправовой принцип справедливости, а также принцип свободы завещания, который в действующем правовом регулировании толкуется исключительно в пользу пережившего супруга. Констатировано также, что неограниченная возможность отмены совместного завещания пережившим супругом лишает этот комплексный институт практического смысла.

В этой связи, не только теоретический, но и практический интерес представляет выдвинутое в работе предложение о целесообразности закрепления в российском законодательстве правила о дифференциации завещательных распоряжений на взаимообусловленные и невзаимообусловленные. Данный вывод основан на анализе положительного опыта Германии в регулировании института совместных завещаний супругов.

Достаточно аргументирован вывод о невозможности применения к совместным завещаниям супругов при совершении одним из супругов нового завещания положений п. 2 ст. 1130 ГК РФ, устанавливающего последствия совершения нового завещания применительно к ранее составленному завещанию.

Отдельного внимания заслуживает рассуждение автора о невозможности применения к совместным завещаниям супругов при совершении одним из супругов нового завещания положений п. 2 ст. 1130 ГК РФ, устанавливающего последствия совершения нового завещания применительно к ранее составленному завещанию. В основе данных аргументов также лежит общеправовой принцип справедливости, а также принцип свободы завещания (стр. 12 диссертации).

Диссертант вполне обоснованно предлагает во избежание спорных ситуаций о признании завещательного распоряжения взаимообусловленным или невзаимообусловленным, принимая во внимание взаимообусловленный

характер распоряжений совместного завещания супругов, как разновидности завещания, законодательно закрепить положение о том, что невзаимообусловленность распоряжений должна быть прямо указана в совместном завещании. В противном случае завещательное распоряжение должно считаться взаимообусловленным.

Также, мы согласны с положением № 6, выносимым на защиту, в котором диссертант пришел к выводу: «принимая во внимание, что законодатель вывел из-под понятия наследственного фонда общественно-полезный фонд, в настоящее время потенциальные наследодатели лишены возможности завещать свои активы на какие-либо благотворительные и иные благие общественные цели. По смыслу положений п. 1 ст. 123.20-4 ГК РФ можно только теоретически предположить, что личным фондом охватывается понятие общественно-полезной цели». В связи с этим, в работе автором предложено различать наследственные фонды двух видов.

В связи с отсутствием специальной нормы в отношении совместного завещания супругов в ГК РФ в целях восполнения данного законодательного пробела и повышения уровня охраны интересов участников совместного завещания супругов в работе предложено законодательно установить заслуживающие одобрения последствия совершения одним из супругов нового завещания. В их числе:

- при совершении нового завещания супруг должен поставить в известность нотариуса, удостоверяющего данное завещание, о наличии совместного завещания;
- распоряжения последующих завещаний каждого из супругов не могут противоречить распоряжениям совместного завещания супругов;
- в случае противоречия распоряжений совместного завещания супругов и нового завещания супруга, именно последнее должно быть признано недействительным полностью или в той части, в которой оно противоречит совместному завещанию супругов.

Таким образом, научные результаты, полученные Беляевым Романом Валерьевичем по итогам проведенных им научных исследований в рамках диссертации, обладают существенной научной новизной, научно-практической и научно-теоретической значимостью, ценностью для цивилистической науки. Считаем возможным оценить их как обладающие необходимой научной новизной и достоверностью.

Несмотря на имеющиеся нормы гражданского законодательства, регламентирующие общие вопросы наследования по закону и завещанию, следует обратить внимание на предложенные диссертантом предложения с целью совершенствования охраны и защиты наследственных прав в Российской Федерации.

Достоверность результатов исследования не вызывает сомнений, поскольку его концепция основывается на убедительной теоретической, эмпирической нормативной и методологической базах. Изучение содержания диссертации и автореферата позволило сделать выводы о высокой степени аргументированности основных положений проведенного исследования. Прделана большая работа, свидетельствующая о личном вкладе автора в

уникальную концептуальную идею в рамках совершенствования правового регулирования отношений при наследовании по завещанию.

Для научной работы эффективно применялся комплекс базовых для *цивилистики методов*: общенаучный диалектический метод познания, анализ, синтез, дедукция, индукция, системный, исторический, функциональный, сопоставление и сравнение и в особенности межотраслевой метод. Применялись частно-научные методы исследования: формально-догматический, историко-правовой; правового моделирования; сравнительно-правовой; метод юридического толкования. Похвально, что методология диссертационного исследования имеет для автора не чисто формальное, а содержательное значение, что убедительно демонстрируется диссертантом как во введении исследования при описании методологической основы (стр. 7 диссертации), так и по тексту диссертационного исследования.

Таким образом, *методология работы* свидетельствует о том, что диссертант не просто в общей форме сослался на научные принципы исследования, но и реально овладел общенаучным диалектическим и специальными методами научного познания отношений при наследовании по завещанию и закону.

Стоит отметить и *теоретическую значимость результатов исследования*, которая выражена в том, что результаты исследования обосновывают новый теоретический подход к решению проблем, связанных с гражданско-правовым регулированием отношений, возникающих и действующих по поводу осуществления наследственных прав при наследовании по закону и завещанию с учетом новелл наследственного права на современном этапе реформирования российского законодательства. Положения о новеллах наследственного права на современном этапе реформирования российского законодательства могут стать теоретическим материалом для последующих научных исследований.

Практическая значимость результатов исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы при формировании правовой политики государства в области реализации новелл наследственного права на современном этапе реформирования российского законодательства, и будут приняты во внимание при разработке и совершенствовании российского законодательства в сфере наследования по завещанию.

Таким образом, сформулированные в работе выводы и предложения могут найти практическое воплощение в правоприменительной деятельности судов, органов нотариата; использованы при преподавании дисциплин в сфере гражданского и наследственного права.

Подчеркнем, что положения рецензируемого диссертационного исследования способствуют появлению новых тенденций в науке частного права, формируют необходимый задел для последующих научных изысканий в сфере охраны, реализации и защиты наследственных прав граждан на основе обновленного наследственного законодательства.

Теоретическую основу исследования составили доктринальные источники, труды российских и зарубежных правоведов, в которых исследуются различные аспекты по теме диссертационного исследования.

Апробацию результатов диссертационного исследования следует признать удовлетворительной. Наиболее значимые теоретические выводы и предложения изложены автором в опубликованных им работах. Кроме того, основные теоретические выводы диссертации докладывались и обсуждались на методологических семинарах, международных и всероссийских научно-практических конференциях и «круглых столах». Все это свидетельствует о серьезной погруженности автора в проблематику реализации новых институтов в российском наследственном праве.

Диссертационная работа Беляева Романа Валерьевича представляет собой, вне всяких сомнений, самостоятельно написанную, авторскую целостную законченную работу, вносящую существенный личный вклад диссертанта в науку, в рамках специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки). Причем этот вклад, как и все научные выкладки в диссертации достаточно несложно верифицируются, подтверждаются.

Следует отметить, что все свои научные выкладки, позиции и аргументы автор соотносит с подходами других ученых, четко тем самым показывая именно свое научное поле и позволяя обособить именно ее научные достижения, понять их место в цивилистической науке. Сама диссертация является совершенно новаторской, имеет оригинальный и в тоже время доступный стиль изложения материала, раскрывает практически не исследованные в России вопросы.

В рамках специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки) диссертационная работа затрагивает вопросы частного права, а именно, гражданского, наследственного и семейного права.

Вместе с тем, диссертационная работа Беляева Романа Валерьевича не лишена отдельных недостатков в части глубины проработки ряда исследуемых вопросов, а также содержит дискуссионные выводы, поэтому по проведенному автором исследованию возникают следующие вопросы и замечания:

1. В положении втором, выносимом на защиту, автором сформулировано доктринальное понятие совместного завещания как «комплексного цивилистического института обязательственного и наследственного права ...». В целом поддерживая данное определение, все же следует уточнить, новизна данной Вами дефиниции и предложенное научное понятие может ли быть воспринято законодателем в практической деятельности?

2. С принятием Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» у супругов появилось правомочие по заключению совместного завещания, а также наследственного договора, где последние будут являться потенциальными наследодателями. Совместное завещание, как и наследственный договор, - правовая конструкция, давно существующая в правовых системах зарубежных стран.

Появление норм о совместном завещании супругов в отечественном правовом порядке породило дискуссию в научном сообществе относительно

необходимости подобных нововведений. Ряд ученых выразили позитивное отношение к произошедшим изменениям, аргументировав, что совместное завещание супругов предоставляет наследодателю многочисленные возможности для выбора наиболее подходящего варианта наследования. Один из авторов принятого закона, П.В. Крашенинников, отмечает: «Такие завещания позволят снизить число семейных конфликтов по поводу наследства. Особенно в семьях, где есть дети от разных браков, и когда супруги хотят упростить для своих наследников процедуры принятия наследства». Между тем ряду ученых появление института совместного завещания супругов видится сомнительным и порождающим больше проблем, нежели создающим положительный эффект.

Каково мнение соискателя по данному вопросу?

3. В пятом положении, сформулированном автором на защиту, сформулирован достаточно спорный вывод о том, что наследодатель, использовавший после заключения наследственного договора свое право на совершение любых сделок в отношении принадлежащего ему имущества либо иным образом распорядившийся принадлежащим ему имуществом своей волей и в своем интересе, в результате чего лицо, которое могло быть призвано к наследованию, полностью или частично лишилось в перспективе прав на имущество наследодателя, должен возместить стороне наследственного договора понесенные ею убытки в пределах положительного ущерба.

Полагаем, что институт наследственного договора более привлекателен, нежели иные способы распоряжения имуществом на случай смерти, поскольку момент перехода права на имущество наследодателя сразу после его смерти позволяет избежать проблемы «лежачего» наследства, появления притворных сделок в отношении наследственной массы и прерывности управления бизнесом.

Какой положительный ущерб имеет ввиду автор? Установление такого положения не будет ли нарушать права и законные интересы сторон наследственного договора? Каковы перспективы применения в нашей стране института наследственного договора?

4. По мнению автора, законодатель лишил потенциальных наследников возможности завещать свое имущество на общественно-полезные цели. Однако, в настоящее время ничего не мешает потенциальному наследодателю при формировании условий управления наследственным фондом предусмотреть направление активов такого фонда на общественно-полезные цели.

В этой связи, требует дополнительной аргументации предложение соискателя различать наследственные фонды двух видов:

- во-первых, предназначенные для поддержки определенным образом, в соответствии с завещанием, конкретных лиц;

- во-вторых, созданные для осуществления общепольной цели, поддержки определенных категорий лиц, например, научных работников.

Кроме того, требует дополнительных пояснений тезис автора о коммерческом и некоммерческом характере наследственного фонда. Отнесение наследственного фонда одновременно к коммерческим и

некоммерческим юридическим лицам в принципе противоречит общим принципам такого деления.

5. Спорной выглядит позиция автора и о соглашении, предшествующем составлению супругами совместного завещания. Предварительные договоренности предшествуют не только совершению совместного завещания, но и любой иной сделки. Здесь речь идет об организационных правоотношениях, которые направлены на установление и регламентацию правовых наследственных отношений в будущем.

Кроме того, предположение автора об обязательственной природе такого соглашения противоречит сделанному им на стр. 29 выводу, в соответствии с которым: «По нашему мнению, установленное в законе необходимое для составления мужем и женой совместного завещания «обоюдное усмотрение» не должно влиять на его трансформацию в соглашение».

6. Как указывает диссертант, императивная норма об ограничении прав исполнителя завещания на совершение сделок в отношении переданного ему в управление наследственного имущества гипотетически может привести к существенному нарушению прав кредиторов наследодателя. В этой связи, в работе приведены достаточные аргументы в пользу отмены установленного в законе императивного запрета исполнения доверительным управляющим обязательств наследодателя за счет переданного ему в доверительное управление имущества до выдачи одному из наследников свидетельства о праве на наследство (абз. 3 п. 3 ст. 1173 ГК РФ).

Предложено также, что конкретные ограничения полномочий доверительного управляющего должны быть обусловлены спецификой переданного в управление имущества и определены договором доверительного управления наследственным имуществом.

Вместе с тем, автор не предусмотрел гарантии защиты прав наследников в случае безапелляционного исполнения доверительным управляющим обязательств наследодателя за счет переданного ему в управление имущества.

Отмеченные замечания не снижают общей, весьма положительной оценки, которой заслуживает работа Р.В. Беляева. В целом, теоретические выводы, а также сформулированные соискателем предложения по совершенствованию действующего законодательства в рассматриваемой области достаточно аргументированы, а потому пригодны для дальнейшего совершенствования действующего законодательства, регулирующего наследственные отношения с учетом изменений законодательства. Указанные замечания (во многом носящие дискуссионный характер) не умаляют общего положительного впечатления от проделанной соискателем работы. Предлагаемое диссертационное исследование производит весьма благоприятное впечатление: диссертант продемонстрировал свою способность выдвигать новые оригинальные концепции.

Диссертационный труд Р.В. Беляева обладает внутренним единством, содержит систему новых научных результатов и положений, предлагаемых для публичной защиты, и позволяет говорить о личном вкладе диссертанта в науку гражданского, семейного и наследственного права.

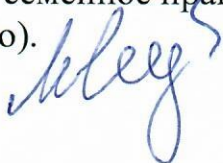
Оформление диссертации и автореферата соответствует установленным требованиям, предъявляемым к такого рода работам «Положением о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 18 марта 2023 г.).

На основании всего вышеизложенного следует сделать вывод о том, что диссертационное исследование Беляева Романа Валерьевича на тему: «Новые институты в российском наследственном праве» представляет собой, законченное, самостоятельное и оригинальное исследование, имеющее высокое значение для развития российского гражданского, наследственного и семейного права, а задачи, и в которых изложены новые научно-обоснованные решения, имеют существенное значение для дальнейшего совершенствования гражданского, семейного и наследственного законодательства.

Таким образом, диссертационная работа полностью соответствует требованиям, п. 9,10 Раздела II «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г № 842 (в ред. от 28 марта 2023 г.), а автор диссертационного исследования – Беляев Роман Валерьевич – заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», доктор юридических наук, профессор (специальность: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право).

Левушкин Анатолий Николаевич
«15» мая 2023 г.

Место работы:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Адрес организации: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская улица, 9, стр. 1.

Сайт: <https://msal.ru>,

Телефон: +7 (499) 2448888.

E-mail: msal@msal.ru; lewuskin@mail.ru

